

8. Эмилиан (Вафидис), схиархимандрит. Пути обновления и возрождения монашества [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Emilian_Vafidis/puti-obnovlenija-i-vozhzhdenija-monashstva/ (дата обращения: 15.03.2023).

Диакон Дионисий (Денис Юрьевич) Куприченко
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИТИЙНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ
АЦИСКЛА И ВИКТОРИИ КОРДУВИЙСКИХ)
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В христианской языковой картине мира описание жизненного пути святых угодников нашло воплощение в агиографических текстах. Специфика исследования житийной литературы сопряжена с проблемами организации семантического пространства лингвокультурных концептов, репрезентирующих результат осмысления окружающей действительности через призму религии. Одной из ключевых оппозиций в тексте жития является пара «горнее–дольнее», которая получает развитие в моделях поведения участников описываемых событий и иллюстрации системы духовно-нравственных ценностей и авторитетов. Одним из главных концептов, организующих агиографическое пространство, является концепт «святость». Его гиперсема *святость* обладает высоким семантическим потенциалом, референционной самодостаточностью, когнитивно-прагматической значимостью, интенсивным тропеизмом и склонностью к семантической компрессии, образованию множества ассоциативных и импликационных связей. Наряду со смыслообразующими концептами присутствуют и концепты факультативного характера, как, например, «червь». Гиперсема данного концепта в контексте представленного жития атрибутирует правителя-язычника, функционируя в качестве экспликата с отрицательным коннотационным компонентом, наличие которого обусловлено жанровой принадлежностью данного текста; подобный случай семантического варьирования гиперсемы и ее тяготения к периферийному значению относится к окказиальным.

Ключевые слова: житие, мученики, святые, семантика, деривация, когнитивная лингвистика.

Deacon Dionysiy (Denis Yu.) Kuprichenkov
LINGUOCOGNITIVE PRINCIPLE OF THE STUDY OF HAGIOGRAPHIC
LITERATURE (BASED ON THE MATERIAL OF THE LIVES OF THE HOLY
MARTYRS ACISCLUS AND VICTORIA OF CORDOBA).
Belgorod State University, Belgorod, Russia

Summary: In the Christian linguistic picture of the world, the description of the life path of the saints was embodied in hagiographic texts. The specifics of the study

of hagiographic literature are associated with the problems of organizing the semantic space of linguistic and cultural concepts that represent the result of understanding the surrounding reality through the prism of religion. One of the key oppositions in the text of the life is the pair "higher–lower", which is developed in the models of behavior of participants in the described events and illustrations of the system of spiritual and moral values and authorities. One of the main concepts organizing the hagiographic space is the concept of "holiness". His hyperseme *sanctity* has a high semantic potential, referential self-sufficiency, cognitive-pragmatic significance, intense tropeism and a tendency to semantic compression, the formation of many associative and implication connections. Along with the meaning-forming concepts, there are also concepts of an optional nature, such as, for example, "worm". The hyperseme of this concept in the context of the presented hagiography attributes a pagan ruler, functioning as an explicate with a negative connotation component, the presence of which is due to the genre affiliation of this text; such a case of semantic variation of the hyperseme and its attraction to the peripheral meaning refers to the occasional.

Keywords: life, martyrs, saints, semantics, derivation, cognitive linguistics.

В христианской языковой картине мира житийная литература закрепляет знания о жизненном пути исторического духовного или светского лица, канонизированного Церковью. В поздней античности и в Средние века это направление оказалось едва ли не самым популярным и востребованным, которое повествовало о личности и служило одним из наиболее эффективных источников мотивации в духовной жизни и преображения внутреннего мира индивидуума. Жанр жития в социальном пространстве функционирует в качестве звена, связующего язык, культуру и духовный опыт. Идея устремленности к Бесконечности стала одним из лейтмотивов культурной жизни античного и средневекового общества в самых разных направлениях культурной жизни [2, 188], в том числе и в литературном творчестве. Задача исследования, предпринятого в рамках настоящей статьи, – рассмотреть элементы жития святых мучеников Ацискла и Виктории Кордувийских через призму лингвокогнитивного анализа.

Первое упоминание о мученике Ацискле исследователи обнаруживают в поэтическом цикле гимнов «Перистефанон» римского поэта Пруденция (348–после 405 гг.), на надписи более позднего времени (630 и 688–693 гг.) на храме, воздвигнутом в честь мученика, «Таррагонский молитвослов» (VII-VIII вв.) и «Леонский антифонарий» (первая пол. XV в.) фиксируют имя святого [1, 99]. Фиксация жития святых «возникает в “Лионском мартирологе” нач. IX в.» [1, 100]. На русский язык житие впервые было переведено автором данной статьи в 2010 году. Святые мощи мчч. Ацискла и Виктории находились в разных храмах Испании и юга Франции, в настоящее время частицы мощей хранятся в храме селения Бреда в Каталонии, в тулузской базилике Сан-Сернин и в храме Сан-Педро в Кордове.

Рассмотрение фактического материала подобного рода сопряжено с интерпретацией исторических фактов и языковых явлений через призму

когнитивной лингвистики, ситуативной семантики и реконструкции лингвокультурного знания об определенном фрагменте картины мира. Агиографический дискурс представляет собой сложное многомерное образование, репрезентирующее в синхронии и диахронии специфику духовного пути святого человека. Характерными признаками жития является такое обращение автора-составителя к читателю, где явно просматривается не только намерение сообщить сведения о богоугодной жизни раба Божия, но и мотивировать адресата к деятельному проявлению веры – посильному подражанию примеру святого; также житие нередко отражает национально-культурную специфику той местности, в которой разворачивается действие, и особенности мировоззрения героя. Кроме того, дни памяти святых из века в век воспринимались не только как праздники, но и как временные вехи, точки христологического календаря и маркеры событий политической и экономической жизни [6, 222].

Лингвокогнитивный принцип исследования жития святого многосоставен и, как правило, направлен на изучение следующих содержательных компонентов: гиперо-гипонимических семантических связей концепта, пространственно-временной структуры, экспликации онима языковыми средствами, организации пространственно-временной структуры, репрезентации системы ценностей, апелляции к морально-нравственным и духовным доминантам, семантических особенностей данного типа дискурса, аргументативных стратегий и риторических приемов в контексте осуществления духовного подвига. В рамках данной статьи исследователь остановил свой выбор на аспекте семантического варьирования.

Лингвокогнитивный подход позволяет идентифицировать реализацию определенного ментального концепта в направлении от индивидуального сознания к парадигме культуры. Языковой материал фиксирует виды ментальных репрезентаций человеческого сознания (коллективного или индивидуального), на основе чего делаются выводы о взаимосвязи исследуемого концепта/феномена и логико-семантической структуры исследуемого лингвокультурного явления. Анализ памятников агиографии как научных объектов сопряжен с исследованием языковых единиц различного уровня в контексте их тесной связи с ментальными и психическими процессами человеческой природы.

Рассматриваемое житийное произведение относится к жанру архаической сакральной литературы, проецирующей на современную читателю действительность модель бинарной оппозиции «горнее–дольнее» посредством преимущественно метафорико-метонимических выразительных средств. Достижения когнитивной лингвистики дают возможность анализировать агиографический текст через призму его функционирования в коммуникативном пространстве и фиксации взаимосвязи научного знания с экстралингвистическими факторами в процессе рецепции фрагмента картины мира, запечатленного в житии.

Одним из ключевых, ядерных компонентов, вокруг которого организуется семантическое пространство жития, является концепт

«святость». Данное ментальное образование относится к продуктивным, поскольку демонстрирует множественные случаи семантической деривации и вербализацию комплекса проективных смыслов. Явление святости, широко представленное в христианской картине мира, номинирует целый спектр моделей поведения, с одной стороны маркирующих стремление конкретного исторического лица жить богоугодно, по заповедям Евангелия, а с другой – отражающего христоцентричную модель мировоззрения, реализованного в поступках, что справедливо для всех чинов святых.

Высокий семантический потенциал концепта «святость» обусловлен совокупностью содержательно-смысловых вариаций, каждая из которых может быть актуализирована в определенном контексте и задействована в качестве одного из центральных художественных элементов. Словарная единица в контексте литературного произведения, как правило, приобретает свойство выражать больше содержания, чем та же единица в обыденном употреблении, поэтому интерпретация лексических дериватов лексемы *святость* в житии святых Ацискла и Виктории демонстрирует развитие гиперсемы под влиянием многообразных ассоциативных связей.

Так, в тексте жития агиограф характеризует мучеников, используя прилагательное в превосходной степени: «В городе Кордуба жили богобоязненные и почитающие Бога Ацискл и Виктория, благочестивейшие и *святейшие* люди, которые с раннего детства почитали Господа» [1, 100]. Установка на художественную речь в приведенном фрагменте демонстрирует ориентированность на создание свободы для мотивированной контекстом семантизации слова и максимальной реализации его выразительного потенциала, катализируемого контекстом. Гиперсема *святость* посредством экспрессивной номинации служит предпосылкой для вовлечения реципиента в процесс осмысления художественного образа и сверхнормативных качеств главных героев повествования. Сигнализатором значимости языковых средств и доводимых до реципиента значимых акцентов, выражающих содержательно-образные характеристики, является переживание адресатом событийных фреймов повествования. Таким образом, актуализация содержательного компонента *святость* осуществляется через деривацию лексемы и сообщение деривату оттенка признаковой экспрессии: *святейшие* – не просто святые, но сумевшие, насколько это возможно, претворить в жизнь стремление соответствовать званию христианина, что свидетельствует о высокой важности религиозных мировоззренческих установок для Ацискла и Виктории.

Процесс восприятия житийного повествования порождает образование в сознании читателя системы импликационных связей, отражающих линейную зависимость между физическими и ментальными сущностями (между целым и частью, между признаками и вещами, между вербализацией и материализацией имени). Лингвокогнитивное воплощение концепта «святость» при данном подходе продуцирует теоретическую модель с развитой системой концептуальных взаимонаправленных связей: святость как ненаглядный, неявный, отвлеченный и абстрактный по природе объект актуализирует ряд коррелятов позитивной или негативной коннотации,

например, святость – Бог, святость – мученичество, святость – подвиг, святость – вера, святость – благочестие, святость – язычество, святость – гонения, святость – казнь, святость – идолопоклонство. Соответственно, концепт «святость» выступает для адресата отправной точкой для создания указанной выше системы, развивая значения первичных номинаций до значений вторичных (так, в паре святость – подвиг святость представляет значение первичной номинации, а подвиг – вторичной).

Когнитивно-прагматическая значимость концепта «святость» обусловлена повышением концентрации ассоциативных связей вокруг ядерного значения слова и интенсивностью образования тропеизмов (семантических дериватов). Процесс развития внутренней формы слова и ее оформление в словарную единицу вторичного характера мотивирован функционально-прагматической реализацией периферийного логико-семантического компонента.

Гиперсема *святость* одноименного концепта в житии мучеников Ацискла и Виктории развивается до значения, атрибутирующего Пресвятую Богородицу в речи мученика Ацискла: «Скажи мне, Дион, кого, по-твоему, лучше почитать? Иезавель, убийцу невинных, или святую Деву Марию, Которая родила Господа нашего Иисуса Христа Спасителя, будучи девой до Рождества и оставаясь девой в вечной славе после Рождества?»[1, 101] Божия Матерь в христианской картине мира мыслится как совершенно особый человек, отмеченный Духом Святым исключительным образом, однако при употреблении с данным онимом лексемы *святая* сема последней приобретает гораздо больший аксиологический вес, нежели сема в случае номинации того или иного угодника Божия, например, святая Матрона. Обусловлен данный феномен тем, что в христианской языковой картине мира сложилась определенная иерархия, в контексте которой весь сонм святых делится на лики или чины: апостолы, пророки, мученики, бессребренники и т.д. Представителя каждого чина вполне справедливо называть святым, поскольку чин, к которому он относится, понятие более узкое, чем святой, и указывает на род подвига, которому был посвящен духовный путь прославленного человека. Богородица именуется Пресвятой, поскольку в предании Церкви мыслится как превосходящая святых по святости и, соответственно, в плане почитания находится выше сонма святых, однако это не служит препятствием тому, чтобы Её называть святой.

Данный пример наглядно иллюстрирует случай семантической компрессии: гиперсема *святость*, будучи универсальной и референционно самодостаточной, может быть реализована в двух и более семах. Так, ониму *Пресвятая Дева Мария* составитель жития предпочитает вариант *святая Дева Мария*, где семантическому компоненту лексемы *святая* соответствует гораздо более емкая, нетождественная логическая структура. Ведь ассоциативные связи, образованные совокупностью выраженных признаков, на фоне сочетаемости единиц языка мотивируют восприятие признакового значения семы *святая* как относящейся к человеку, угодившему Богу своим жизненным подвигом. Но в данном фрагменте употребление приведенного средства описания *святая* иллюстрирует его экстранормативное,

непрямозначное употребление, при котором происходит интеграция семантического конструкта, большего по содержательной интенсивности, в границы меньшего по данному признаку, что свидетельствует о возможности данной семы варьироваться по моделирующему потенциалу, а также о непосредственной связи вербальной реализации отдельных концептов с концептуальным наполнением жанра агиографического повествования, характеризуемого высоким резонансомсем и гиперсемноминативных единиц. Под концептуальным наполнением следует понимать формат представления, обслуживающий концептуальную систему [10, 352].

Другим важным аспектом лингвокогнитивного исследования жития представляется анализ признаков слов. Признаковые слова служат основой для процессов идентификации, различения или отождествления объекта (единичного предмета или класса предметов). Подобного рода образования, будучи сущностями вторичного порядка, полноценно реализуют свой коннотативный потенциал лишь в условиях взаимодействия с единицами первичного порядка. В тексте жития упоминается правитель г. Кордовы Дион, подвергавший христиан гонениям по причине их отказа совершать поклонение и приносить жертвы языческим богам. В одном из диалогов святая Виктория обращается к наместнику города следующим образом: «Разве мы не сказали тебе, нечистый дух, изверг и червь, что Отец наш и Господин наш и Спаситель наш – Христос, дающий нам победу, чтобы одолеть тех, кто не познал Его?» [1, 101]. Здесь представлена конфигурация вещи и признака, где система связей на основе обобщения позволяет определить оттенки смысла, выраженные грамматически в функции признака: слова-признаки не только номинируют конкретное качество правителя как язычника-преследователя христиан, но и указывают на тропеизацию семантики. Лексема *червь* в изолированном состоянии не несет какого-либо негативного оттенка, но в контексте жития приобретает ярко выраженную негативную оценочность, сообщающую читателю о существенной разнице мировоззренческих установок и систем ценностей у мученицы и правителя города.

Семантика дескриптивов (признаковых слов) маркирована способностью описания признака в словосочетании в качестве экспликата (слово-признак в словосочетании находится в подчинении слову-вещи) или экспликандума (слово-вещь, описываемая словом-признаком, находится в его подчинении). В вышеприведенном фрагменте жития представлен случай функционирования признакового слова *червь* как экспликата, что способствует построению ассоциативно развернутого представления о персонаже агиографического текста. Признаковое слово на основе импликации инициирует процесс переосмысления фрейма содержательной структуры слова-вещи и регистрирует определенную совокупность связей между вещами и признаками. В этом случае лексическая единица получает уникальное толкование, что служит показателем семантической интерпретации [3, 85].

Рассматривая сему *червь* в контексте жития мучеников Ацискла и Виктории с позиции процесса импликации (где импликационал определяет отражение возможных предметных связей сущностей [9, 35]), ее можно

квалифицировать в качестве импликатора, сообщающего имплицату—единице речи *правитель Дион* – спектр признаков оценочного характера. Однако данный случай сочетаемости помимо возможности интерпретационного потенциала слова-признака иллюстрирует и неполную свободу в реализации дескриптивно-номинативного потенциала: механизм признакового ассоциирования может быть актуализирован лишь в условиях функционирования в производном значении, где варьирование значения (это явление можно сравнить с процессом отпочковывания от инварианта) проецирует на фрагмент языковой действительности то логико-семантическое наполнение, которое невозможно в норме, в изоляции слова-признака.

Сюжетное пространство житийного произведения является важным фактором, который обуславливает и даже в определенной степени задает, оформляет пределы возможного семантического варьирования слова [7, 70]. Лексема *червь*, употребляемая в агиографическом тексте, имеет совершенно иную систему ассоциативных связей и коннотативных сем, чем та же лексема в тексте, посвященном группе беспозвоночных или видам наживки для рыбалки. Принцип полисемии справедливо рассматривать как механизм, позволяющий моделировать новые языковые объекты, проецируя на них уже имеющиеся знания [4, 23]. В зависимости от того, является слово экспликатом или экспликандумом, и будет зависеть, как реализует себя производное значение – на уровне узуального применения, окказионально реализованным или ограничится статусомпотенциальной единицы. Разумеется, слова-вещи или слова-признаки не ограничиваются оценочной коннотацией, но могут придавать слову-партнеру и стилистическую окраску, и эмоциональную, и идеологическую и т.п.

Таким образом, использование инструментария лингвокогнитивного анализа при исследовании текста жития мучеников Ацискла и Виктории позволяет говорить о конфигурации семантического пространства повествования, включающего как смыслообразующие референционносамодостаточные гиперсемы (напр., *святость*), так и гиперсемы факультативного характера (напр., *червь*), где оба типа гиперсем демонстрируют продуктивность, мотивированную высоким потенциалом образования ассоциативных связей и расположены к образованию импликационных структур, функционируя в качестве экспликатов или экспликандумов, чем и обусловлен символизм агиографии [5, 50]. Гиперсема *святость* в процессе номинации способна претерпевать семантическую компрессию и сообщать тропеизму возможность выражения смысла в экспрессивном ключе, а функционально-прагматическая реализация периферийного логико-семантического компонента мотивирует процесс развития значения первичной номинации до значения вторичной, ее справедливо рассматривать как вероятностную лимитирующую сему на основе встречаемости признака в денотате и известности этого признака языковому сообществу [8, 100].

Литература

1. Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии. СПб.: Алетейя, 2018. 620 с.
2. Каждан А.П. Византийская культура. М.: Наука, 1968. 232 с.
3. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 185 с.
4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
5. Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. СПб.: Аxioma, 2009. 238 с.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 375 с.
7. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.
8. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 240 с.
9. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: Спецкурс по общей и англ. Лексикологии. Владимир: Владимир. гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского, 1974. 222 с.
10. Эванс В. Концептуальная и межсловная полисемия: анализ в терминах теории лексических концептов и когнитивных моделей (ЛККМ) // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры. 2015. с. 350–387.

Яровая Анна Александровна

ДУХОВНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В СБОРНИКЕ «ХРАМ»

ДЖ. ГЕРБЕРТА

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Белгород, Россия*

Аннотация: В данной работе мы рассмотрим, как прослеживается духовный путь Герберта в его поэтическом цикле. Одним из самых знаменательных событий в истории английской поэзии семнадцатого века была посмертная публикация небольшого тома под названием «Храм» Джорджа Герберта. Герберт, величайший английский поэт, заложил фундамент поэтического английского языка. Поэт-строитель использовал самые разные инструменты для созидания поэтического храма: риторические, литургические, библейские, музыкальные, эмблематические средства выразительности. Герберт стал известен как «сладостный певчий Храма», самого поэта сравнивали с псалмопевцем, достойного «прикоснуться к арфе Святого царя Давида».

Ключевые слова: религиозная поэзия, метафизическая школа, метафора-концепт, духовные искания, кающееся сердце.